Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от 14 АВГ. 38 г.

Москва

Итоги ленинградского балетного сезона

Новыми пьесами, новыми операми, новыми фильмами отметил советский театр и кинематография двадцатилетие Великой социалистической революции. «Земля», «Поднятая целина», «На берегу Невы», «Человек с ружьем», «Ленин в Октябре», «Волочаевские дни», «Комсомольск»... С этими и многими другими произведениями советское искусство вышло на всенародный смотр своих достижений.

И только наш балетный театр не нашел ничего другого, как возобновить «Партизанские дни», спектакль, показанный еще в позапрошлом сезоне.

Надо сказать, что вообще весь истекший сезон (в особенности первая его половина) был для балета нарядкость будничным и тусклым. Из декады в декаду шли одни и те же спектакли, вызывая усталость и зрителей, и нас, артистов. Только под занавес сезона театр им. Кирова показал свою новую постановку — балет Балахчиванцев и Чабукиани «Сердце гор». Это была первая настоящая радость, первая победа за много лет. Ведь со дня премьеры «Бахчисарайского фонтана» прошло уже четыре года, в течение которых наш театр не создал ни одного полноценного спектакля (сообщение о репертуаре «Утраченные иллюзии» и те же «Партизанские дни» не в счет).

Что же мы видели в этом сезоне, кроме «Сердца гор»? Только одну, да и то относительную, премьеру: новую редакцию старой «Раймонды». Несмотря на отдельные достижения, новая «Раймонда» в танцовальном отношении во многом проиграла, особенно картина «сна». Эта сцена решительно не удалась ни балетмейстеру Вайнонену, ни художнице Холдаевич. Мне думается, что эту картину надо заново переделать, если нельзя вернуться к старой редакции.

Вызывает возражения и попытка «подогнать музыку» Глазунова под новое либретто. Новые сценические образы оказались в резком несоответствии с музыкальными характеристиками Глазунова. В этом своеобразном «поедании» либреттиста-балетмейстера с композитором победа оказалась за последним.

Когда, в пресловутых «новых редакциях». За последние годы ленинградский балет был буквально отравлен безудержной страстью к перелицовкам и перекройкам классического наследия. Не надежали подобной участи «Эсмеральда», «Щелкунчик», «Коппелия», «Арлекинада», «Тщетная предосторожность» и даже такой шедевр, как «Лебединое озеро». При этом «Щелкунчик» обновлялся дважды: сперва Лопуховым, а затем Вайнонеем. И странное дело: обновление шло, главным образом, за счет сокращения и обеднения танцовальной ткани балетов. Явный абсурд!

На возражения против необходимости критического пересмотра старого репертуара, надо решительно осудить вошедшие у нас в систему перелицы ради перелицы. К тому же вся эта «перелицовочная работа» требует больших средств и отнимает силы всего нашего коллектива. Неудивительно поэтому, что для работы над новыми балетами у нас нехватало времени.

Прежнее же вредительское руководство театра и его приспешники, ссылаясь на эти причины, чуть было не похоронили постановку «Сердца гор». Балет смог, наконец, появиться на сцене только после смены руководства театра им. Кирова. Огромный успех «Сердца гор» — успех не только его авторов и балетмейстера Чабукиани, но и успех всего театра им. Кирова. Балетный коллектив показал, что он умеет, хочет и может работать над новыми полноценными спектаклями. И не его вина, что богатейшие силы лучшего балетного театра в мире последние годы использовались не по назначению.

Другой балетный театр Ленинграда — Малый оперный — в текущем сезоне осуществил постановку «Кавказского пленника» Асафьева и Лавровского. Для молодого балетного коллектива «Кавказский пленник» явился своего рода экзаменом на зрелость. Ведь до сих пор в репертуаре Малого оперного театра значились только небольшие, преимущественно комедийные балеты («Арлекинада», «Коппелия», «Тщетная предосторожность»). «Кавказский пленник» — первая его большая самостоятельная работа. Выдержал ли театр экзамен? Безусловно, да.

Это не значит, конечно, что спектакль свободен от недостатков. Их много, и пожалуй, самый роковой из них — музыка. Музыка в «Кавказском пленнике» не помогает балетмейстеру в раскрытии образов, не способствует углублению сюжета.

Но для Л. М. Лавровского «Кавказский пленник» бесспорно шаг вперед. Лавровский заметно растет как балетмейстер, он проявляет все большее разнообразие в своих постановочных приемах, все большую уверенность во владении режиссерской и балетмейстерской техникой.

Правда, не все удалось Лавровскому в равной мере. К числу балетмейстерских удач я отношу прежде всего рассказ пленника о книжке Нине, последний акт, постановленный Лавровским с большим настроением и художественным вкусом, а также начало петербургского бала. Но жаль, что к концу эта сцена оказалась непомерно растянутой.

Несколько суховатыми показались мне кавказские сцены. В грузинских пляскам мало темперамента, нет лирической мягкости и плавности в женских танцах, именно того, чем так привлекает «Сердце гор» Вахтанга Чабукиани. Но повинен ли в этом только Лавровский? Мне кажется, что большая часть вины падает здесь и на композитора.

В истекшем сезоне ленинградская театральная общественность отметила 200-летие существования хореографического училища. Заслуги этой школы перед нашим искусством огромны. Не ее стен вышли все замечательные мастера нашего балета, создавшие ему такую громадную и заслуженную славу.

Почему же юбилей старейшей русской театральной школы, который должен был по праву превратиться в подлинный праздник советского театра, прошел там тускло?

В пышном юбилейном концерте, несмотря на обилие номеров, не оказалось ни одного нового. Артисты добросовестно протанцовали то, что они обычно танцуют на любом «стороннем» концерте. Исключением явилась лишь мазурка, в которой появились старейшие ветераны балета — заслуженные артисты А. В. Жирдяев и Н. Ф. Кшесинский.

Немного радости принесли и возобновленные В. И. Пономаревым «Времена года». Бесцельное загромождение балета всевозможными техническими трудностями было плохо связано с музыкой и оказалось явно не под силу молодым танцовщикам. Еще меньше порадовал новый балет «Ночь перед рождеством», поставленный специально для юбилея молодыми и, несомненно, одаренным балетмейстером Л. Варковицким.

За последнее время стало модным «балетизировать» литературные шедевры: «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник» и «Цыганы» по Пушкину, «Утраченные иллюзии» по Бальзаку, «Ночь перед рождеством» по Гоголю. Переложенная на язык танца «Ночь перед рождеством» потеряла всю свою прелесть. Замечательный гоголевский язык, ослепительный гоголевский юмор оказались подмененными скучной и однообразной пантомимой. Многое оказалось в спектакле и просто непонятным.

Не таким спектаклем должно было отметить свой юбилей училище. В «Ночи перед рождеством» ученикам школы негде было показать высоту профессионального танцовального обучения. А ведь именно этим вправе гордиться наша лучшая и старейшая балетная школа.

Если истекший сезон и не был насыщен новыми постановками, то все же он ознаменовался ростом исполнительских кадров. Заметно выросло и окрепло дарование А. Шелест. Молодая танцовщица в первый же год своего пребывания на сцене заняла прочное положение в нашей балетной группе. Шелест сочетает техническую виртуозность с большой артистичностью. Ее танец необычайно пластичен.

Но особенно значительным оказался минувший год для Н. Чикваидзе. Ее черкешенка в «Кавказском пленнике», ее Манижа в «Сердце гор» — живые образы. Чикваидзе чарует своей лиричностью в танце, своей простотой и непринужденностью. Грузинка по национальности, Чикваидзе бессознательно напала и верный тон и правильный психологический рисунок для обеих ролей.

В том же «Кавказском пленнике» выступает Н. Кириллова, танцовщица, обладающая крепкой и выработанной техникой, природной легкостью, артистической уверенностью. Жаль только, что молодая балерина обращает мало внимания на пластический рисунок танца: ее движения отрывочны, не связаны между собой.

Особо я считаю нужным отметить Н. Зубковского. Долгое время находившийся в кордебалете, он был «открыт» Лопуховым на одном из спектаклей Малого оперного театра. Феноменальный прыжок, легкость и пластичность, виртуозная техничность, прекрасная манера в танце — вот что выделяет Зубковского. В истекшем сезоне он с успехом выступил в «Щелкунчике» и в «Пламени Парижа».

Хочется мне упомянуть и о трех солистках, до сих пор не отмеченных критикой: о Соболевой, Галач и Соловьевой. Они не занимают ведущего положения в театре, но на своих местах — пусть пока маленьких — все трое всегда на высоте. Кстати о критике. О балете пишут только после очередной премьеры. А так как театр показывает в год не больше двух премьер, то нетрудно сосчитать и количество напечатанных рецензий. Будни театра, рост отдельных исполнительских кадров, — все это остается вне поля зрения и оценки критики.

И не отсутствием ли повседневной критики об'ясняется катастрофическое падение художественного уровня наших спектаклей? Где та замечательная ансамблевая стройность кордебалета, которым ленинградский балет всегда так славился? Массовые танцы идут из рук вон плохо. Об'ясняется это тем, что прежняя руководительница балета А. Ватагина интересовалась лишь своими постановками, и репети, ровались, как правило, только «Лебединое озеро» и «Эсмеральда». Остальные спектакли шли по инерции, никем не руководимые и не разучиваемые. «Бахчисарайский фонтан», например, распадался до неузнаваемости. Новому руководству театра им. Кирова в первую очередь надо позаботиться о поднятии качества так называемых рядовых спектаклей. Кроме того следует серьезно подумать и о том, чтобы нянчить «безработицу» среди ведущих балерин. В нашем театре выросла блестящая плеяда молодых балерин: Уланова, Иордан, Вечеслова, Балабина Дудинская, но эти замечательные силы используются совершенно недостаточно. В лучшем случае балерина выступает два раза в месяц.

Репертуар нашего балета недопустимо ограничен. Почему исчезли с афиш африканские балеты «Шопениана», «Египетские ночи», «Павильон Армиды», «Эрос», «Арагонская хота»? Почему нет в репертуаре «Петрушки», «Жар-птицы» и «Пульчинеллы»? Почему, наконец, не возобновить из старого репертуара «Баядерку», «Талисман», «Дочь фараона»? Мне думается, что, несмотря даже на плохую музыку, «Дочь фараона» имеет все права на существование. Это — любимый балет всех балерин: в нем масса разнообразных танцев, много интересных ролей. А сцена в рыбачьей хижине — просто шедевр балетмейстерского таланта Мариуса Петипа. Что же касается музыки, то ее можно заново перекрестровать, как это было в свое время сделано с «Эсмеральдой».

Надо подумать и о спектаклях для детей. Наша детвора очень любит балет. А что мы ей даем? Из утренника в утренник все того же «Щелкунчика», да псевдонародного «Конька-Горбунка». Но почему бы, например, не включить в репертуар утренников «Анютина», пользующегося таким успехом в постановке самодеятельного хореографического кружка? Почему не возобновить такой прекрасный балет, как «Фея кукол»? Наконец, почему не создаются новые советские балеты для нашей замечательной детворы?

Вопрос о расширении репертуара приобретает особую остроту еще и в связи с предоставлением нашему театру площадки Народного дома в качестве филиала.

В заключение надо сказать о самом главном: о советском балете. Тов. Назаров на празднании 200-летия хореографического училища справедливо упрекнул балет в пристрастии к историческим темам. Спору нет: и «Бахчисарайский фонтан» и «Кавказский пленник» имеют все права на существование в репертуаре советского балетного театра. Но это не магистральная линия развития советской хореографии. Создать полноценный балет на сегодняшнюю советскую тематику — вот наша почетная задача. Старое руководство всячески тормозило дело создания советского балета. Сейчас приходится наверстывать упущенное. Надо привлечь к работе нашего театра авторитетных писателей и композиторов. Ведь в конечном счете успех советского балета решают либретто и композитор. На плохом либретто хорошего балета не сделаешь. Урок «Партизанских дней» в этом отношении весьма поучителен.

Ленинградский балет — прекрасный и мощный творческий коллектив. Революция открыла перед нами огромные возможности для роста и расцвета. Приходится с болью и сердце признать, что мы еще находимся в неоплатном долгу перед нашим советским зрителем.

Заслуженная артистка республики
Елена ЛЮКОМ